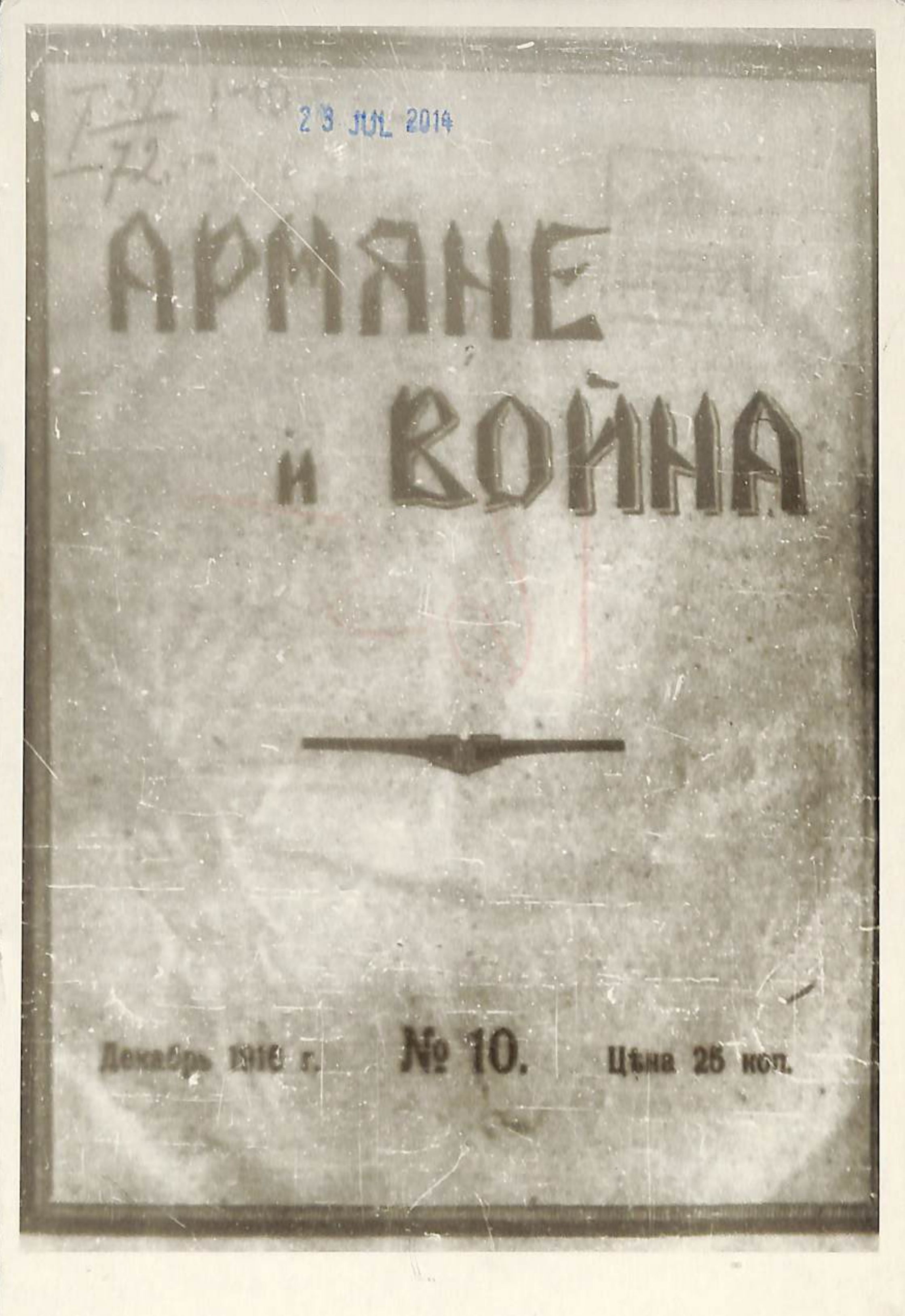

АРМЯНЕ И ВОЙНА

Декабрь 1916 г. № 10. Цѣна 25 коп.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

на первый и единственный по типу ежемѣсячный иллюстрированный журналъ

АРМЯНЕ и ВОЙНА

посвященный вопросамъ армянской жизни, въ связи съ войной.

ЦѢЛЬ ЖУРНАЛА: широкое освѣдомленіе общества съ армянской дѣйствительностью.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА:

1. **СТАТЬИ** по разнымъ вопросамъ армянской жизни (о роли армянъ въ современной войнѣ, по армянскому вопросу, объ армяно-грузинскихъ отношеніяхъ и т. д.).
2. **АРМЯНЕ-ДОБРОВОЛЬЦЫ.** Статьи объ армянскомъ добровольческомъ движеніи. Хроника изъ жизни армянскихъ добровольцевъ, о дѣятельности „Центральнаго армянскаго бюро". Письма и фотографіи отъ собственныхъ корреспондентовъ съ кавказскаго театра войны.
3. **АРМЯНЕ-БѢЖЕНЦЫ.** Статьи о армянской бѣженской проблемѣ. Хроника о положеніи бѣженцевъ-армянъ, о ихъ нуждахъ. Помощь оказываемая имъ центральными организаціями на Кавказѣ.
4. **АРМЯНСКІЕ КОМИТЕТЫ.** Отчеты о дѣятельности армянскихъ комитетовъ всѣхъ городовъ Россіи, оказывающихъ помощь добровольцамъ и бѣженцамъ-армянамъ. Армянскіе лазареты. Иллюстраціи.
5. **ВОЕННЫЕ ОБЗОРЫ** кавказскаго фронта. Статьи и хроника. Эпизоды изъ военной жизни армянскихъ дружинъ. Фотографіи и зарисовки собственныхъ корреспондентовъ.
6. **АРМЯНЕ ЗА ГРАНИЦЕЙ.** Статьи о зарубежной армянской жизни. Хроника армянской жизни за границей. Отчеты о дѣятельности армянскихъ комитетовъ за-границей.
7. **ОБЗОРЪ ПЕЧАТИ.** Русская, армянская и заграничная пресса о армянахъ. Библіографія.
8. **ГАЛЛЕРЕЯ ПОРТРЕТОВЪ** армянъ-героевъ и жертвъ войны, общественныхъ дѣятелей. Иллюстраціи.

Къ участію въ журналѣ приглашены извѣстные русскіе и армянскіе литераторы, журналисты и общественные дѣятели:

Л. Андреевъ, чл. Госуд. Думы Аджемовъ, А. Амфитеатровъ, С. С. Арутюновъ, г. Агаянъ, проф. К. С. Агаджанянцъ, К. Бальмонтъ, В. Брюсовъ, И. Бунинъ, М. Берберьянъ, К. Бархударъ, М. Беровичъ, акад. А. Н. Веселовскій, Юрій Веселовскій, Х. А. Вермишевъ (Баку), В. Вальбе, С. М. Газіевъ, М. Горькій, проф. Н. Гредескулъ, И. Н. Голоборотько, [illegible], [illegible], А. К. Дживелеговъ, В. Дембо, Л. Дунскій, В. Жаботинскій, † Максимъ Ковалевскій, В. Короленко, Маркъ Криницкій, проф. А. Е. Крымскій, Арменъ Каро (бывш. армян. депут. турецк. парламента), О. Качазнуни, К. К[illegible], С. Г. Кара-Мурза, И. Кочарьянъ, г. Лэо (Тифлисъ), чл. Госуд. Думы П. Н. Милюковъ, М. Теръ-Микиртычевъ, проф. Марръ, Д. Мережковскій, В. Меликъ, А. Мережинъ, Л. Мушегьянъ (Эривань), А. Муронъ, С. Г. [illegible] (Москва), Миргородскій, Набуръ (Кавказскій фронтъ), акад. Д. Овсянико-Куликовскій, С. Ота[illegible], Н. [illegible], членъ Гос. Думы М. И. Пападжановъ, Ѳ. Сологубъ, Ю. Ф. Семеновъ, г. Сибирскій, [illegible] А. [illegible], Н. К. Таировъ, Маркъ Тичъ (Москва), О. Туманянъ, прив.-доц. В. Ѳ. Тотомьянцъ, А. А. [illegible], А. Н. [illegible], Г. Хатисовъ, І. Н. Хуцишвили, С. Хачатуровъ (Эривань), І. Ходоровъ, А. Цатуріанъ, Г. Х. Чалх[illegible], Р. Г. Чалх[illegible], Г. Чубаръ (Ростовъ), А. Чобаньянъ (Парижъ), Маріэта Шагинянъ, С. Ф. Штернъ, [illegible], г. Шир[illegible], А. Яблоновскій, С. И. Яблоновскій-Потресовъ, А. Ѳедоровъ и [illegible]

Завѣдующій р[illegible] [illegible] М. Га[illegible]

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На годъ	3 р. — к.	На 3 мѣсяца	— р. 75 к.
„ ½ года	1 р. 50 к.	Отдѣльный номеръ	— р. 25 к.

Подписную плату можно присылать марками. — Пробный номеръ высылается за 3 десятикопѣечныя марки.

АДРЕСЪ КОНТОРЫ И РЕДАКЦІИ: Одесса, Польская ул. № 16. Телефоны 6-11 и 48-09.

ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

АРМЯНЕ и ВОЙНА

ПОСВЯЩЕННЫЙ ВОПРОСАМЪ АРМЯНСКОЙ ЖИЗНИ, ВЪ СВЯЗИ СЪ ВОЙНОЙ.

1916 г. Декабрь № 10.

СОДЕРЖАНІЕ:

Неотложные вопросы.

Для цѣлесообразной постановки дѣла возстановленія разоренной Турецкой Арменіи необходимо намъ теперь же серьезно подумать о рядѣ животрепещущихъ вопросовъ, связанныхъ съ этимъ дѣломъ.

Въ числѣ этихъ вопросовъ вопросъ о подготовкѣ интеллигентныхъ силъ, которыя въ большомъ количествѣ будутъ необходимы послѣ окончанія войны для возстановленія Арменіи, является самымъ важнымъ. Педагоги, сельскіе хозяева, архитектора, доктора, юристы, инженеры—вотъ тѣ силы, которыя должны будутъ содѣйствовать въ будущемъ дѣлу этого возстановленія. Всѣ такія силы, имѣвшіяся у насъ въ Турецкой Арменіи, сдѣлались жертвами турецкаго ятагана; оставшіяся же въ незначительномъ количествѣ въ томъ или другомъ краю интеллигентныя лица представляютъ незначительную силу въ сравненіи съ громадной предстоящей работой, а силы эти притомъ сейчасъ разрозненны. Часть изъ находится въ Америкѣ, другая въ Европѣ, Египтѣ, Россіи. Необходимо принять незамедлительно мѣры для подготовки этихъ силъ.

Нужно создать при органахъ, работающихъ для бѣженцевъ, особый органъ, который долженъ будетъ заняться спеціально и исключительно этимъ дѣломъ; органъ этотъ долженъ позаботиться о подготовкѣ оставшейся турецкой армянской молодежи къ предстоящей въ Арменіи большой работѣ. Подготовку эту можетъ получить молодежь въ высшихъ спеціальныхъ учебныхъ заведеніяхъ въ Россіи или заграницей. Въ настоящее время, напр., на Кавказѣ проживаетъ въ достаточномъ количествѣ турецкая армянская молодежь; многіе изъ этой молодежи имѣютъ свидѣтельства объ окончаніи курса въ средн. учебныхъ заведеніяхъ; эти свидѣтельства даютъ имъ право на поступленіе въ высшія заграничныя учебныя заведенія. Многіе изъ этихъ молодыхъ людей, по окончаніи курса въ Эчміадзинской академіи, въ Нерсесянъ и въ другихъ семинаріяхъ, могутъ поступить если не въ высшія учебныя заведенія Россіи, то по крайней мѣрѣ въ такія же заведенія заграницей. Предлагаемый нами органъ долженъ позаботиться обо всемъ этомъ.

Онъ долженъ изыскать, прежде всего, конечно, матеріальныя средства. Нужно привлечь къ этому дѣлу интеллигентныя силы... Нужно сорганизовать его такъ, чтобы была возможность ежегодно въ продолженіе

8—10 лѣтъ, держать въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ 100—200 молодыхъ людей изъ турецкихъ армянъ. Армянское общество не должно жалѣть денегъ для такого большого дѣла.

Проектируемый нами органъ долженъ называться „Организація помощи учащимся (студентамъ) изъ турецкихъ армянъ". Въ составъ его должны войти свободные интеллигентныя армянскія силы, въ связи съ дѣлами существующихъ армянскихъ организацій, заботящихся о бѣженцахъ.

В. Г.

Новое общество.

За послѣднее время въ опредѣленныхъ кругахъ тифлисскаго армянскаго общества возникла мысль объ учрежденіи новаго просвѣтительнаго общества любителей и поощренія армяновѣдѣнія. Группа лицъ, задумавшихъ это новое дѣло, поставила передъ собой очень широкую программу, къ осуществленію которой намѣрена она приступить постепенно. Принципы и основанія, на коихъ зиждется идея новаго общества — культурное возрожденіе армянъ въ связи съ переживаемымъ временемъ.

Всемірная война и та роль, которую сыграли и играютъ армяне въ ней, тѣ неисчислимыя бѣдствія, которыя перенесъ армянскій народъ за эту войну, и, наконецъ, тѣ обманутыя мечты и разбитыя иллюзіи, которыя еще приходится испытывать, по истинѣ, многострадальному армянскому народу, выдвигаютъ на первый планъ необходимость ретроспективнаго взгляда, самокритики, переоцѣнки цѣнностей, низверженія прежнихъ кумировъ и выработки плана для новой плодотворной культурной работы для сохраненія того, что именуется нашей. И необходимость всего этого диктуется внѣ всякой зависимости отъ исхода войны и разрѣшенія армянскаго вопроса. Если этотъ послѣдній будетъ разрѣшенъ въ согласіи съ чаяніями и надеждами лучшей части армянскаго общества, то указанная выше работа сама по себѣ напрашивается, такъ какъ она должна служить содержаніемъ тѣхъ рамокъ, въ которыя выльется политическая форма и конъюнктура.

Если чаяніемъ этимъ осуществиться не суждено и армянамъ опять будетъ предоставлена роль гонимаго судьбой народа, то тѣмъ интенсивнѣе и тѣмъ сильнѣе должна проявиться эта культурная работа, для того, чтобы устранить грозный призракъ денаціонализаціи.

Въ № 3 нашего журнала была помѣщена статья Юр. Веселовскаго, нарисовавшая печальную картину того, насколько мало, еще только двадцать пять лѣтъ тому назадъ, знали армянъ. Объ армянахъ начали говорить въ Европѣ и въ Россіи лишь тогда, когда особенно жестоко стали проявляться турецкія звѣрства и когда въ европейскихъ цивилизованныхъ странахъ начали понимать, что этимъ звѣрствамъ надо положить конецъ. И интересъ къ армянскому народу сталъ появляться спорадически по мѣрѣ усиленія турецкихъ звѣрствъ въ смыслѣ размѣра ихъ силы. Но кто этотъ народъ, имѣетъ ли онъ право на существованіе, имѣетъ ли онъ свою исторію, культуру, историческіе памятники, литературу и пр., — все это для большинства оставалось неизвѣстнымъ, и только отдѣльные ученые и спеціалисты умѣли разбираться въ этихъ вопросахъ. Прошло время, и мало по малу армяне, какъ нація, нація культурная, имѣющая свои вѣковыя традиціи, исторію, литературу, особенности, сдѣлались объектомъ вниманія болѣе широкихъ слоевъ общества. Этому способствовали отдѣльныя лица, которыя взяли на себя трудъ, путемъ переводовъ на другіе языки, знакомить общество съ произведеніями армянской литературы. Ознакомленіе это имѣло большое значеніе, потому что, во-первыхъ, было съ чѣмъ знакомить, и, во-вторыхъ, изданные на другихъ языкахъ переводы показали, что армяне еще издавна выдѣлялись среди восточныхъ народовъ высокой культурой, и тотъ „патентъ на благородство", о которомъ говоритъ Валерій Брюсовъ, армянамъ присужденъ по полному праву. Но, конечно, только часть изъ богатой сокровищницы армянской литературы сдѣлались достояніемъ и не армянъ. Большая же часть требуетъ еще перевода, компиляцій и изслѣдованій. Кромѣ того, ознакомленіе съ армянами пока ограничивается только изящной литературой, поэзіей и отчасти драматической литературой; огромная область историческихъ памятниковъ Арменіи, армянской археологіи, этнографіи, географіи, быта, произведеній церковной (?) литературы — все это остается только удѣломъ спеціалистовъ армянъ и не имѣетъ широкаго распространенія въ внѣ-армянской средѣ.

Проектируемое новое общество любителей и поощренія армяновѣдѣнія и ставитъ себѣ задачей взять на себя систематическую работу сдѣлать достояніемъ европейской и русской мысли всѣ тѣ произведенія армянъ и объ армянахъ, которыя свидѣтельствуютъ объ армянской культурѣ въ самомъ широкомъ смыслѣ этого слова. Это необходимо, помимо всего остального, сдѣлать и потому, что армяне завоевали свое право на самостоятельное существованіе не только тѣми потоками (?) крови, которую они проливали на всемъ про-

теченіи своей исторіи, и которую обильно проливаютъ и теперь, но и всей своей исторіей; культурой и тѣмъ культурнымъ блескомъ, который всегда былъ отличительной чертой армянской націи.

Но каждая нація, какъ бы она высоко въ смыслѣ культуры и ни стояла, кромѣ прошлаго и настоящаго, должна имѣть и будущее. Мы говоримъ о будущемъ въ данномъ случаѣ исключительно въ смыслѣ культуры, въ смыслѣ сохраненія націи, какъ культурной единицы. Въ этомъ отношеніи группа лицъ, задумавшихъ созданіе новаго культурнаго центра, не можетъ не считаться съ тѣмъ фактомъ, что на армянъ надвигается грозящій призракъ денаціонализаціи. Правда, къ счастью, пока это только призракъ, но онъ при благопріятныхъ для себя условіяхъ можетъ принять реальную форму и тогда, быть можетъ, не мы, а послѣдующія поколѣнія будутъ свидѣтелями того, что объ армянахъ будутъ говорить, какъ о народѣ прошлаго. Борьбу съ этой надвигающейся грозой и беретъ на себя новое общество, борьбу планомѣрную, имѣющую окончательной своей цѣлью культурный ренессансъ. Если мы выше говорили, что богатая сокровищница армянской культуры — ещё неизвѣданная область для не армянъ, то для значительной части самихъ армянъ она представляется въ весьма смутныхъ очертаніяхъ. Причину этого надо искать въ сложномъ комплексѣ тѣхъ жизненныхъ, политическихъ общественныхъ условій, въ которыхъ за послѣднее время пришлось жить армянскому народу, зачастую занятому, въ извѣстныхъ его слояхъ, борьбой за существованіе. Эта борьба, сталкивающая армянъ съ явленіями и фактами другой, не армянской, жизни, и стала создавать мало по малу такую атмосферу, въ которой свое, армянское, начало отходить на второй планъ и создалось самое опасное для существованія націи положеніе.

Три друга.
† КЕРИ, † ЕФРЕМЪ, † ХЕЧО.

И вотъ наступилъ моментъ, когда въ дальнѣйшемъ такое направленіе можетъ быть чревато весьма нежелательными послѣдствіями. Сохраненіе языка, литературы, церкви, печати, и вообще культуры именно среди армянъ и для армянъ составляетъ одну изъ главныхъ задачъ проектируемаго общества. Въ какихъ конкретныхъ формахъ выльется дѣятельность его въ этомъ отношеніи, сказать пока нельзя, но одно несомнѣнно, что, если будетъ въ этомъ отношеніи сдѣлана хоть часть того, что задумано, въ смыслѣ культурнаго возрожденія армянъ будетъ сдѣлано многое. Начало такой культурной работѣ уже положено весьма симпатичнымъ „Обществомъ армянскихъ писателей", которое еженедѣльно знакомитъ тифлисское армянское общество съ армянской литературой. Переполненный зрительный залъ и оживленныя пренія свидѣтельствуютъ объ успѣхѣ этихъ вечеровъ.

Начало положено, а въ дальнѣйшемъ проектируемое общество (оно предполагается солиднымъ и по матеріальнымъ средствамъ) дастъ армянской націи перспективы культурнаго будущаго.

К. С.

Англія и армянскій вопросъ.

Какъ относятся въ Англіи къ армянскому вопросу? Вопросъ этотъ выдвинулся сильно впередъ послѣ русско-турецкой войны 1877—1878 годовъ. Въ С.-Стефанскомъ договорѣ Россія обязала Турцію ввести реформы „въ провинціяхъ, населенныхъ армянами, и защищать послѣднихъ отъ нападеній курдовъ и другихъ горцевъ". Въ берлинскомъ договорѣ, подписанномъ тринадцатаго іюля 1878 года подобное же требованіе было формулировано шестью державами. Султанъ еще раньше (Въ кипрскомъ договорѣ отъ 4 іюня 1878 г.) обѣщалъ Великобританіи ввести необходимыя реформы, „дабы защитить христіанскихъ и другихъ не магометанскихъ подданныхъ Порты". Повидимому, положеніе армянъ должно было улучшиться послѣ стольких договоровъ. Турецкіе армяне начали смотрѣть на Англію, какъ на свою главную покровительницу, послѣ

кипрскаго договора. Дѣйствительность доказала, что письменное обѣщаніе султана ничего не означаетъ. Прошло два года, а Турція не вводила обѣщанныхъ реформъ въ Арменіи. Державы, подписавшія берлинскій трактатъ, напоминали въ 1880 году Турціи объ ея обязательствѣ. Въ 1881 году британское правительство разослало циркулярную ноту къ пяти другимъ державамъ, подписавшимъ трактатъ съ указаніемъ, что необходимо предпринять что нибудь; такъ какъ выяснилось вполнѣ отношеніе Турціи. Теперь было уже ясно, что она уступитъ только силѣ. Черезъ годъ Бисмаркъ отвѣтилъ, что Германіи нѣтъ никакого дѣла до реформъ въ Арменіи. Канцлеръ совѣтовалъ Англіи оставить это дѣло.

Положеніе Арменіи выяснилось вполнѣ. Турецкій султанъ понялъ, что государства, относящіяся подозрительно другъ къ другу, недопустятъ единичнаго заступничества за армянъ, такъ какъ будутъ бояться, что послѣдствіемъ такого заступничества явится вооруженное вмѣшательство. И, тогда, значитъ, страшный „восточный вопросъ" опять выдвинется впередъ. Такимъ образомъ, султанъ убѣдился, что единичнаго заступничества не будетъ: что же касается коллективнаго выступленія всѣхъ державъ, то оно совершенно невѣроятно. И въ результатѣ, Абдулъ-Гамидъ понялъ, что руки у него въ Арменіи развязаны совершенно. Трагическое пололоженіе турецкихъ армянъ, вслѣдствіе соперничества великихъ державъ и подозрительнаго ихъ отношенія другъ къ другу, хорошо выясняетъ Макъ-Карти въ его „History of our own Times". „Армяне представляютъ собою наиболѣе сознательный и развитой элементъ среди трудящагося населенія Турецкой имперіи, говоритъ этотъ историкъ... Макъ-Карти дальше выясняетъ, что ненависть турокъ къ армянамъ обусловливается не только религіознымъ фанатизмомъ. Мы имѣемъ передъ собою также классовое соперничество. Затѣмъ турецкое начальство, именно потому, что армяне составляютъ одинъ изъ наиболѣе сознательныхъ элементовъ въ имперіи, постоянно подозрѣваетъ ихъ въ какомъ нибудь заговорѣ противъ султана. Даже будь это такъ,—прибавляетъ Макъ Карти,—то никто, знающій условія ихъ жизни въ Турціи, не обвинялъ-бы ихъ". Съ теченіемъ лѣтъ росло самознаніе турецкихъ армянъ. Съ одной стороны, еще больше выяснилось для нихъ то безправіе, въ которомъ они пребывали, а съ другой—это сознаніе еще сильнѣе обострялось воспоминаніями объ обѣщанныхъ, но не выполненныхъ реформахъ". Между тѣмъ, Абдулъ Гамидъ, придя къ заключенію, что соперничество между державами и то подозрѣніе, съ которымъ онѣ относятся другъ къ другу, развязываетъ ему руки,—придумалъ страшный способъ, какъ разрѣшить армянскій вопросъ: „періодическую рѣзню". Избіенія армянъ въ Турціи приняли такой характеръ, что государства должны были обратить на нихъ вниманіе, —говоритъ Макъ Карти.—Но тотчасъ же возникъ старый вопросъ: Но что-же дѣлать?".

Коллективное вмѣшательство, оказалось, не могло состояться, такъ какъ интересы великихъ державъ расходились. Германія, напримѣръ, намѣтившая уже тогда планъ устремленія на востокъ къ Персидскому заливу, желала по возможности жить въ дружбѣ съ Турціей. Германскій императоръ не только не желалъ ссориться съ Турціей изъ-за армянъ, но сдѣлалъ даже визитъ Абдулъ-Гамиду. Что касается остальныхъ великихъ державъ, подписавшихъ берлинскій трактатъ, то интересы ихъ на востокѣ слишкомъ скрещивались тогда для согласнаго воздѣйствія на Турцію. Не надо забывать, что до 1905 года въ Англіи была сильна партія, усматривавшая въ каждомъ выступленіи Россіи на востокѣ, шагъ по направленію къ Индіи. Франція относилась подозрительно къ Англіи изъ-за Египта, гдѣ сталкивались интересы обѣихъ этихъ державъ. Армянскую рѣзню можно было-бы предупредить лишь коллективнымъ заявленіемъ, что, въ случаѣ новой бойни, державы займутъ Константинополь. Абдулъ-Гамидъ зналъ, что такого коллективнаго заявленія державы не сдѣлаютъ. Недовѣріе великихъ державъ другъ къ другу было тогда такъ велико, что каждый шагъ на востокѣ, продиктованный человѣческимъ чувствомъ, оцѣнивался какъ необыкновенно коварное выступленіе. И прими тогда какая-нибудь великая держава рѣшительныя мѣры противъ Турціи изъ-за армянъ, какая нибудь другая соперничавшая держава, вѣроятно, заступилась-бы за Порту. Когда въ началѣ девяностыхъ годовъ Абдулъ-Гамидъ все чаще и чаще началъ устраивать рѣзню армянъ; въ Англіи была партія, правда, очень небольшая, стоявшая за то, что необходимо заступиться за истребляемыхъ христіанъ, даже съ рискомъ европейской войны.

Другіе говорили: „Положеніе армянъ въ Турціи, конечно, плачевное. Абдулъ-Гамидъ вполнѣ заслуживаетъ названія „кровавого султана"; но, въ концѣ-концовъ, въ сферѣ политики своя рубашка ближе къ тѣлу. Ни одно правительство не имѣетъ права навалить на свой народъ всѣ ужасы войны только изъ гуманитарныхъ побужденій. Затѣмъ,—говорили противники какого-нибудь вмѣшательства,—заступничество за турецкихъ армянъ приноситъ имъ только вредъ. Зная, что въ Англіи имъ сочувствуютъ, они начинаютъ переоцѣнивать размѣры этой симпатіи и строятъ на ней свои планы. И такъ какъ симпатіи не могутъ выразиться въ какой-нибудь конкретной формѣ, то онѣ только ожесточаютъ турецкое правительство. Зная, доподлинно турецкіе армяне, что на Англію совершенно не могутъ разсчитывать, они примирились-бы съ своей участью".

Эти слова означали, какъ будто-бы, совѣтъ турецкимъ армянамъ покорно подставить шею подъ ножъ; но, конечно, сторонники не вмѣшательства не

думали о такой шаткости. „Мѣсяцъ проходилъ въ мѣсяцемъ, и ничего не было сдѣлано въ пользу турецкихъ армянъ,—продолжаетъ Макъ-Карти.—Представители великихъ державъ въ Константинополѣ совѣщались ежедневно, а, между тѣмъ, постоянно продолжали прибывать сообщенія о новой рѣзнѣ. Въ концѣ-концовъ, обыватель „привыкъ" къ телеграммамъ подобнаго рода. „А, опять рѣжутъ армянъ!", —говорили они, пробѣгая телеграмму. И тонъ былъ такой же съ какимъ говорятъ: „А въ Ламаншѣ вчера опять было бурно".

Въ 1895 г. Абдулъ-Гамидъ устроилъ планомѣрное избіеніе армянъ, начавшееся одновременно въ шести разныхъ мѣстахъ. Между прочимъ, большая рѣзня произошла въ Константинополѣ. О томъ, что рѣзня происходитъ по строго выработанному плану, свидѣтельствуетъ слѣдующій фактъ. Не пострадалъ ни одинъ христіанинъ — турецко-подданный, находившійся подъ протекторатомъ какой-нибудь великой державы. Абдулъ-Гамидъ желалъ избавится только отъ армянъ. Рѣзали, по преимуществу, богатыхъ и вліятельныхъ армянъ, т. е. такихъ, которые особенно добивались реформъ. Сообщенія о константинопольской рѣзнѣ произвело глубокое впечатлѣніе въ Англіи; но опять-же возникъ вопросъ: „Что дѣлать?". Послать ноту Абдулъ-Гамиду? Но онъ не обращалъ никакого вниманія на документы подобнаго рода. Послать флотъ въ Дарданеллы? Но это означало-бы начало великаго пожара. Дѣйствовать коллективно? Но соперничество государствъ было такъ велико, что согласованное активное поступленіе не представлялось возможнымъ.

Въ Англіи устраивались митинги протеста, комитеты помощи, но все это, конечно представляло очень мало значенія. Выдающіеся государственные дѣятели стояли за то, что надо молчать. Въ Англіи нашелся тогда только одинъ великій государственный дѣятель, который стоялъ за активное заступничество за турецкихъ армянъ. То былъ Гладстонъ. Двадцать четвертаго сентября 1896 года онъ выступилъ на большомъ митингѣ въ Ливерпулѣ. Престарѣлый „великій старикъ" обличалъ „кроваваго султана" и доказывалъ, что долгъ Англіи принять какія-нибудь рѣшительныя мѣры.

Рѣчь Гладстона, конечно, произвела сильное впечатлѣніе, но великій государственный человѣкъ былъ тогда уже не у дѣлъ и не могъ разсчитывать стать у власти: ему было за восемьдесятъ. „Если бы у меня были теперь такія-же силы, какъ въ 1876 году!",—писалъ онъ тогда Джону Морелю. И, такъ какъ Гладстонъ былъ уже старъ, то практическіе результаты его выступленія были такіе-же, какъ отъ новой депеши по армянскому вопросу. Шли годы. Самосознаніе турецкихъ армянъ возрастало; параллельно съ этимъ учащались избіенія, и въ Англіи росло убѣжденіе, что ничего нельзя сдѣлать для улучшенія положенія несчастнаго народа.

Между тѣмъ, разрѣшились важные политическіе вопросы, мѣшавшіе сближенію между Англіей и Россіей да между Англіей и Франціей. Мы видѣли, что только соперничество между великими державами и ихъ взаимное недовѣріе препятствовали активному выступленію ихъ противъ Абдулъ-Гамида, т. е. единственному дѣйствію, которое могло-бы разрѣшить армянскій вопросъ. Сперва ликвидированы были всѣ недоразумѣнія между Англіей и Франціей. Сюда былъ, напримѣръ, египетскій вопросъ и [illegible]. Затѣмъ, состоялось соглашеніе между Англіей и Россіей. Обѣ державы убѣдились, что наиболѣе деликатные вопросы, порождавшіе раньше обоюдное недовѣріе, могутъ быть разрѣшены. Такимъ образомъ, расчистился путь для правильнаго разрѣшенія армянскаго вопроса.

Въ самомъ началѣ войны Англія выдвинула впередъ интересы малыхъ національностей. Она выставила тезисъ, что всѣ трактаты вели въ концѣ-концовъ къ новымъ войнамъ, такъ какъ въ договорахъ не принимались въ соображеніе интересы народностей. Каждая національность, обладающая самосознаніемъ, имѣющая свой языкъ и свою вѣру живущая на своей территоріи, на которой когда-то составляла самостоятельную политическую единицу; національность, создавшая свою культуру и литературу,—имѣетъ право на самоопредѣленіе. Всѣ эти условія осуществлены турецкими армянами. Исторія говоритъ намъ о самостоятельномъ армянскомъ царствѣ въ X и XI вѣкахъ. Арменія, кромѣ того, выдвинула нѣсколько византійскихъ императоровъ. Армянская династія Багратидовъ царствовала потомъ въ Грузіи.

Одинъ изъ Багратидовъ Рубенъ основалъ въ Каппадокіи и Киликіи, въ 1080 году новое Армянское государство, представлявшее собою христіанскій культурный оазисъ среди мусульманскаго міра. Это государство продержалось почти триста лѣтъ. И только тогда, когда начались внутренніе безпорядки изъ-за попытки ввести католическое исповѣданіе, это армянское государство было завоевано Египтомъ въ 1375 году. Извѣстную степень самоуправленія Арменія сохраняла нѣкоторое время даже подъ турецкимъ владычествомъ. Все это свидѣтельствуетъ о томъ, что въ [illegible] исторіи Арменія имѣетъ извѣстный опытъ государственнаго строительства. Мы видѣли, какъ воскресшіе народы, имѣвшіе, въ этомъ отношеніи, меньшій опытъ, какъ, напримѣръ, болгары. Самосознаніе народа больше всего опредѣляется литературой, созданной имъ. Письменность армянская появляется уже въ самомъ началѣ V вѣка. Такимъ образомъ, передъ нами народъ, научившійся цѣнить книгу гораздо раньше, чѣмъ многие другие европейскіе народы. Въ пятомъ вѣкѣ армяне имѣли уже не только полный переводъ всей Библіи на свой языкъ и комментаріи къ ней, но и цѣлый рядъ богословскихъ, историческихъ и философскихъ трудовъ. Многіе изъ

ныхъ дошли до нашего времени, печатаются постоянно, и, какъ говорятъ знатоки армянской литературы, находятъ читателей. Въ пятомъ-же вѣкѣ на армянскій языкъ переведены историческіе труды, какъ, напримѣръ, „Іудейскія войны“ Іосифа Флавія, „Исторія“ Юлія Африканскаго, „Исторія Тарона“ Зиновія Глакскаго и т. д. Историческіе труды, послѣ богословскихъ, составляли, повидимому, любимое чтеніе армянъ въ V вѣкѣ, какъ говоритъ Долорье, авторъ „Recherches sur la chronologie arménienne“. Въ восьмомъ вѣкѣ, т. е. когда въ нѣкоторыхъ европейскихъ странахъ, выработавшихъ потомъ великую литературу, не было еще письменности, армянская литература уже процвѣтала. Въ десятомъ вѣкѣ появляются такіе оригинальные историческіе труды, какъ „Исторія Арменіи“, написанная католикосомъ Іоанномъ VI.

Вообще, литература создается только свободнымъ народомъ. Крайне характерно, что народное творчество прекращается во всѣхъ странахъ, когда массы попадаютъ въ крѣпостную зависимость. И если литература потомъ возрождается, то только среди свободныхъ классовъ (напр., среди высшихъ или среднихъ классовъ). Расцвѣтъ литературы маленькихъ странъ совпадаетъ съ наибольшей независимостью ихъ. То-же самое мы видимъ въ Арменіи. Армянская литература расцвѣтаетъ въ Киликіи въ XII вѣкѣ. Кромѣ богословскихъ и историческихъ трудовъ, мы видимъ тогда также поэмы, юридическіе и научные трактаты. Печатная литература на армянскомъ языкѣ появляется приблизительно тогда-же, когда и въ Россіи. Къ сожалѣнію, я не знаю армянскаго языка, но, судя по трудамъ французскихъ, англійскихъ, нѣмецкихъ и русскихъ изслѣдователей, изучавшихъ армянскую литературу, — она представляетъ значительныя цѣнности. Во всякомъ случаѣ, она свидѣтельствуетъ о старой культурѣ, высоко цѣнимой народомъ. И если принять во вниманіе, что литература эта создавалась при самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ, то можно думать, что, при нормальныхъ условіяхъ, она расцвѣла-бы.

Арменія, по мнѣнію англичанъ, представляетъ всѣ признаки „меньшей націи“, обладающей высокоразвитымъ самосознаніемъ. Турецкіе армяне выстрадали право на самоопредѣленіе. Политическая единица, которая возникла-бы въ бывшихъ турецкихъ владѣніяхъ, явилась-бы очагомъ культуры въ варварской странѣ. Маленькія политическія единицы погибали, не потому что есть, какъ утверждаютъ германскіе ученые, будто-бы, историческій законъ, въ силу котораго слабыя государства не могутъ существовать. Небольшой народъ можетъ создать геніальную цивилизацію. Доказательствомъ являются Афины. Маленькое государство погибаетъ только отъ насилія; но у Арменіи будетъ сильный покровитель и защитникъ — Россія. Наконецъ, большинству англичанъ турецкая Арменія въ будущемъ представляется въ видѣ автономной русской провинціи со своимъ областнымъ сеймомъ... „Исторія стоитъ за развитіе индивидуумовъ и индивидуализма, — говоритъ профессоръ Массарикъ. — Націи представляютъ собою существенные конгломераты однородныхъ индивидуумовъ, а государства, являющіеся болѣе или менѣе искусственными организаціями, все больше и больше приспособляются къ націямъ. И этотъ процессъ намѣченъ такъ рѣзко, что численная сила народа не имѣетъ значенія *).

Діонео.

Лондонъ.

Басканская драма.

11-го іюня 1915 года на высотахъ Чапинскаго плоскогорія, господствующаго надъ нѣкогда прекрасной и цвѣтущей долиной, которая носитъ названіе *Вардо*, *) разыгралась кровавая драма, долженствующая быть занесенной въ лѣтопись этой войны, какъ страница, окрашенная въ особенно ярко-пурпурный цвѣтъ и безъ которой книга воинскихъ доблестей Вильгельма Гогенцоллерна и кронпринца, этихъ коронованныхъ союзниковъ и друзей Турціи, была бы, пожалуй, неполной и блѣдной.

У подножья Чапинскаго плоскогорія лежитъ небольшая деревушка Басканъ, которая съ Гюндамиромъ и Хупаномъ образуетъ треугольникъ. Басканъ и Гюндамиръ населены были армянами, Хупанъ курдами. Басканъ — деревушка обычнаго типа деревень Турецкой Анатоліи — съ плоскокрышими домами изъ камня, каменными оградами вокругъ огородовъ и уходящими въ землю помѣщеніями для домашняго скота. Быстрая и чистая горная рѣка, изобилующая рыбой, и чахлыя ивы. Въ полуверстѣ изъ земли бьетъ теплый источникъ, которому жители приписываютъ цѣлебныя свойства и въ которомъ сейчасъ наши солдаты купаются и стираютъ свое бѣлье.

Іюньской драмѣ, свидѣтелемъ которой было молчаливое небо и сѣрыя, мрачныя скалы Чапана, предшествовали событія, о которыхъ необходимо сказать два слова.

20-го мая 1915 года всѣмъ армянамъ-жителямъ Хныса и хнысскаго района включившаго въ себѣ до 27 селеній было приказано сняться со своихъ мѣстъ

*) Вардо — розовая долина, долина розъ.

*) Prof. T. Masaryk, „The Problem of Small Nations“ стр. 21.

и направиться въ районъ Вардо. При этомъ требовалось захватить съ собою все свое движимое имущество. Самый Хнысъ былъ торговымъ центромъ и населенъ былъ наиболѣе зажиточными классами и ремесленниками. Приказъ этотъ, поставившій втупикъ хнысскихъ армянъ, мотивировался желаніемъ сердобольнаго турецкаго правительства поставить армянъ внѣ сферы военныхъ дѣйствій и оградить ихъ жизни и имущества отъ опасностей, сопряженныхъ съ войной.

Жертвы турецкихъ звѣрствъ. — Трупы армянъ.

Казалось бы, хнысцы должны были за мягкосердечьемъ этихъ повелѣній распознать алчную сущность и подъ покровомъ турецкой овечьей чистоты побужденій — оскаленную пасть матераго курдскаго волка; но хнысцы повѣрили.

И въ количествѣ 1700 дымовъ они двинулись въ направленіи Вардо, везя за собой все свое имущество на арбахъ. Прибыли въ Кюнъ-Кюнъ, гдѣ къ этому времени изъ мѣстныхъ курдовъ и кизилбашей была организована милиція, во главѣ которой стоялъ престарѣлый Ахмедъ-ага — курдъ изъ сел. Хуманъ. Въ Кюнъ-Кюнѣ мѣстные армяне предостерегли хнысцевъ отъ опасности дальнѣйшаго передвиженія вглубь страны, такъ какъ имъ стало извѣстно, что со стороны Чапакскихъ высотъ прибывшимъ грозитъ рѣзня. Встревоженные этимъ сообщеніемъ хнысцы дали телеграмму султану, прося защиты. Но отвѣта на телеграмму получено не было. А сопровождавшіе хнысцевъ турецкіе жандармы продолжали ихъ успокаивать увѣреніями, что турецкое правительство, заботясь о ихъ безопасности, проводитъ ихъ всѣхъ въ Діарбекиръ, гдѣ имъ уже не можетъ грозить никакая опасность.

Но хнысскіе армяне, уже чувствуя въ воздухѣ что-то недоброе, телеграфировали въ Мушъ, откуда имъ прислали сотню аскеровъ.

Это было уже всетаки нѣкоторою гарантіей безопасности, и путь на Огнотъ и до Діарбекира казалось, былъ армянамъ обезпеченъ. Если принять во вниманіе еще и ежедневную золотую подмазку, которую пришлось хнысцамъ примѣнять во все время пути — станетъ понятнымъ то сравнительное спокойствіе, съ которымъ армяне покинули Кюнъ-Кюнъ и двинулись дальше.

Но уже въ Гюндамирѣ ими вновь овладѣло безпокойство. Обиліе собравшихся тутъ курдовъ, съ ногъ до головы вооруженныхъ и воинственно настроенныхъ, не внушало хнысцамъ особеннаго довѣрія. И, послѣ небольшого совѣщанія, они рѣшили не идти дальше, что заставило жандармовъ и аскеровъ вновь пустить въ ходъ увѣренія въ полной безопасности. А начальникъ милиціи курдъ Ахмедъ-Ага прислалъ къ нимъ сказать, что онъ „гарантируетъ имъ безопасный путь до Огнота", если, однако, ему будетъ прислано 2 тысячи турецкихъ лиръ.

Увы, такой суммы хнысцы, при всемъ трагизмѣ ихъ положенія, собрать уже не смогли: такъ основа-

тельно успѣли ихъ обчистить по дорогѣ отъ Хныса до Гюндамира сопровождавшіе ихъ доброжелатели.

Это было 10 іюня.

Прошла еще одна тревожная ночь.

Послѣдняя ночь!

Во вторникъ, 11 іюня, въ 12 часовъ дня всѣхъ хнысцевъ погнали, уже силой, къ Баскану. Тутъ, на краю села, черезъ рѣку переккнутъ старинный каменный мостъ, отъ котораго начинается путь въ гору, къ высотамъ Чапана, и все время идетъ среди дико разбросанныхъ камней, среди рытвинъ и ущелій, носящихъ тутъ названіе хучь. Дорога здѣсь суживается, и поэтому хнысцамъ пришлось идти въ гору длинною колонной, голова которой скоро затерялась среди извивовъ этого пути.

Тутъ были старики, зрѣлые мужчины, юноши, дѣти, старухи, молодыя женщины съ грудными младенцами, дѣвушки, подростки. Тутъ было пять армянскихъ священниковъ, армянскій архіепископъ изъ Урфы и 3 вѣроучителя другихъ вѣроисповѣданій, — какихъ, мнѣ объяснить не сумѣли. Какъ только послѣдній человѣкъ перешелъ мостъ, сопровождавшею охраной былъ данъ, какъ потомъ оказалось, условленный сигналъ — выстрѣлъ изъ ружья. Это было знакомъ, что задуманное и рѣшенное дѣло можетъ быть приведено въ исполненіе. Это было сигналомъ, по которому къ верхнему плато Чапана стали сбѣгаться и съѣзжаться вооруженные курды. И тутъ совершилось дѣло, которое къ прежнимъ лаврамъ малоазійскихъ курдовъ, конечно, ничего новаго не прибавило, но которое вплело, несомнѣнно, еще одинъ терновый колючій шипъ страданій въ судьбу турецкихъ армянъ, влило еще одну каплю въ и, безъ того наполненную, чашу мытарствъ этого народа.

Мнѣ удалось не только побывать въ этомъ мѣстѣ, гдѣ смерть справила одинъ изъ своихъ кровавыхъ праздниковъ, но и разыскать среди немногихъ, оставшихся въ живыхъ жителей Баскана, свидѣтеля всѣхъ ужасовъ того дня.

Я пріѣзжалъ въ Басканъ 8-го текущаго Октября и тутъ нашелъ человѣка, изъявившаго готовность проводить меня на вершины Чапана.

Это — крестьянинъ Хачикъ Аветисянъ. Въ кровавый день 11 іюня прошлаго года — ему удалось съ одиннадцатью деревенскими парнями бѣжать въ горы. И отсюда, скрытые среди скалъ и кустарниковъ — *они видѣли все.*

Избіеніе началось наверху, но по мѣрѣ того, какъ люди-звѣри еще болѣе звѣрѣли — волна этого озвѣрѣнія передавалась по всей линіи движенія колонны.

„Мы видѣли, разсказываетъ Хачикъ, какъ съ несчастныхъ сначала срывали все цѣнное, затѣмъ раздѣвали — и иныхъ тутъ же на мѣстѣ убивали, а иныхъ уводили въ стороны отъ дороги, въ глухіе углы и тутъ приканчивали. Мы видѣли группу изъ трехъ женщинъ, которыя въ смертельномъ страхѣ обнялись. И ихъ невозможно было уже разъединить, разлучить. Всѣхъ троихъ убили. Мы видѣли, какъ одну женщину, раздѣтую, привязали къ дереву вверхъ ногами, а подъ нею оставили ея маленькихъ дѣтей. Ни мать, ни малютки не могли дотянуться другъ до друга. Хнысскаго архіепископа и двухъ-трехъ изъ самыхъ крупныхъ купцовъ Хныса поволокли на самый верхъ Чапана. Крикъ и вопль стояли невообразимые, волосы становились у нихъ дыбомъ, кровь леденѣла въ жилахъ, — но что могли бы мы сдѣлать? Чѣмъ могли мы помочь братьямъ?" И что, дѣйствительно, могла сдѣлать горсточка невооруженныхъ сельчанъ съ сотнями вооруженныхъ грабителей и убійцъ?!

И эта бойня продолжалась съ 12 ч. дня до 6 вечера — на всемъ протяженіи чапанскаго плато, среди дико разбросанныхъ скалъ, среди маленькихъ овражковъ и поросшихъ прекрасною и сочною травой горныхъ лужаекъ. Трудно точно установить — скольким удалось во время общей бойни бѣжать, если только возможно было изъ этой каменной западни вообще *бѣжать*. Быть можетъ, двумъ-тремъ какъ-нибудь въ дорогѣ и удалось обмануть бдительность стражей.

Жители прилегающихъ селеній — Гюндамира и Баскана, утверждаютъ, что, благодаря заросшимъ густо кустарникомъ оврагамъ, глубокимъ и темнымъ — 300 женщинамъ удалось остаться въ живыхъ. Но это еще не вполнѣ установленный фактъ. И объ этихъ 300 женщинахъ рѣчь будетъ ниже.

Самъ Хачикъ разсказываетъ, что поздно ночью, когда все стихло и люди, совершившіе свое ужасное дѣло — сошли съ высотъ и разбрелись по своимъ селеніямъ, — онъ прокрался съ товарищами туда и среди труповъ нашелъ 27 живыхъ грудныхъ дѣтей, прижавшихся къ убитымъ матерямъ. Удалось подъ грудами труповъ найти двухъ парней, очевидно, притаившихся и этимъ себя спасшихъ. Эти два парня — Айвазъ Аветисовъ изъ Хныса и Осепъ Мнацаканъ изъ дер. Сарлу. Дѣтей Хачикъ доставилъ въ Басканъ. Черезъ три дня Хачикъ нашелъ еще трехъ ребятъ живыми.

Вѣсть объ этомъ массовомъ убійствѣ, конечно, быстро распространилась среди окрестныхъ турецкихъ армянъ. И многіе (говорятъ — жители трехъ селеній) приходили сюда, въ Чапанскимъ высотамъ, и тутъ находили тоже смерть — такъ какъ Ахмедъ-Ага время отъ времени посылалъ сюда своихъ людей для „наведенія порядка".

Правда — эти люди старались все-таки скрыть слѣды совершеннаго преступленія — и оттаскивали трупы съ большой дороги и сбрасывали ихъ въ овраги, въ канавы и лощины. Характерный фактъ передали мнѣ въ Басканѣ. Вскорѣ послѣ басканской бойни сюда пріѣхалъ германскій военный агентъ. Увидя дорогу, ведущую изъ моста къ высотамъ, сплошь покрытую изувѣченными трупами — онъ, изъ желанія ли скрыть

отъ взоровъ проѣзжихъ слѣды изувѣрства своихъ сообщниковъ, или просто изъ европейской брезгливости приказалъ убрать трупы куда-нибудь подальше. Этимъ, вѣроятно, объясняется отсутствіе въ началѣ басканской горной дороги слѣдовъ совершившагося лѣтомъ 1915 года преступленія.

За поворотомъ, одинокими [illegible] — мнѣ попались два человѣческихъ черепа и берцовыя кости. Но по мѣрѣ того, какъ дорога шла въ гору — все чаще и чаще, среди уже выгорѣвшей травы — мы натыкались на высохшіе уже трупы.

Мой проводникъ свернулъ съ горной тропинки въ сторону — и тутъ — группами, въ одиночку, полускрытые бурьяномъ и камнями — лежатъ останки женщинъ. По десятку, по тридцати и больше — свалены они въ рытвины.

Никогда такого ужаса я не испытывалъ какъ здѣсь, среди этой безмолвной, дикой природы, среди этихъ сѣрыхъ скалъ и сотенъ искалѣченныхъ труповъ...

И такъ — переходя отъ одной груды къ другой — прошли и проѣхали мы верстъ 5—6. Вѣроятно благодаря тому, что лѣто и осень 1915 года были сухи, а зима сурова, а, можетъ быть, и благодаря особымъ свойствамъ почвы, климата и вѣтровъ, дующихъ здѣсь, — почти всѣ трупы сохранили кожу, которая, конечно, высохла и слегка пожелтѣла. Но легко можно установить, по лицамъ и вполнѣ сохранившимся волосамъ головы, — возрастъ.

Особенно хорошо сохранились руки и ноги. Но какъ краснорѣчиво говорятъ онѣ, ихъ положеніе, форма судорожно сжатыхъ и застывшихъ пальцевъ — о той драмѣ, которая произошла тутъ 14 мѣсяцевъ тому назадъ! Какъ краснорѣчиво свидѣтельствуютъ разбросанныя ноги женскихъ труповъ и форма сжатыхъ пальцевъ на рукахъ о тѣхъ гнусностяхъ, которыя тутъ имѣли мѣсто. Слѣды ранъ холоднымъ оружіемъ и огнестрѣльнымъ [illegible] на трупахъ.

Проводникъ привелъ меня на самый верхъ горнаго плато. Тутъ нашли смерть тѣ три богатыхъ купца изъ Хныса и архіепископъ — о которыхъ я говорилъ выше. По черепамъ и обрывкамъ почернѣвшей кожи трудно установить, впрочемъ, чьи это трупы.

Ѣдемъ дальше — гдѣ въ лощинѣ, скрытой камнями — лежатъ остатки дѣвушки. Черепъ, отдѣленный совершенно отъ туловища, валяется тутъ-же. Около черепа — хорошо сохранившаяся дѣвичья коса, тщательно заплетенная и перевязанная шерстинкой. Остатки нижняго бѣлья видны на уже оголенныхъ костяхъ. Черепъ необыкновенно красивой и идеально правильной формы съ громадными впадинами глазъ — откуда, такъ и кажется, глядитъ самъ ужасъ. Размѣры черепа и костей говорятъ о совершенно юномъ возрастѣ этой неизвѣстной дѣвушки.

За зиму голодныя собаки и волки успѣли растащить много труповъ. На это указываютъ разбросанныя части труповъ: кисти рукъ, ступни — по всему пологому пространству Чапана. На [illegible] одичалыхъ собакъ и волковъ указываютъ обглоданныя руки и ноги большинства труповъ.

А сколько ихъ унесено цѣликомъ куда-нибудь въ недосягаемые овраги — неизвѣстно.

Я спросилъ о судьбѣ спасшихся 300 женщинъ. И мнѣ разсказали исторію — невѣроятной во всякой иной странѣ — но возможную въ странѣ священнаго полумѣсяца. Поздно ночью эти женщины выбрались изъ ямъ и овраговъ Чапана и прибѣжали въ Баскамъ, гдѣ натолкнулись на аскеровъ изъ Муша. Всѣхъ женщинъ заперли въ мѣстную церковь, а утромъ направили черезъ Гюндамиръ въ Кизилбашскую деревню Тапалъ, гдѣ и сдали на руки начальнику отряда милиціонеровъ Мирза-Али, который распорядился утопить всѣхъ въ озерѣ [illegible].

Самъ Мирза-Али — сейчасъ здѣсь, считается въ числѣ „мирныхъ жителей" и очень любитъ говорить о милосердномъ Богѣ.

Я со спутникомъ изъ Кёпъ-Кёва и съ проводникомъ — молчаливые и подавленные всѣмъ видѣннымъ — медленно съѣзжали съ Чапанскаго плоскогорья въ долину Варто.

Впереди, въ золотомъ облакѣ лучей, заходящаго солнца, розовѣлъ [illegible]. А тамъ, за синѣющею цѣпью горъ, лежитъ Мушъ. А дальше — таинственный, влекущій къ себѣ неудержимо — Діарбекиръ.

За нами остались мрачныя скалы Чапана.

И смутно бѣлѣла въ каменистыхъ извилинахъ дорога, по которой шли на вѣрную и мучительную смерть сотни несчастныхъ хнысцевъ-армянъ.

Л. Ака.

Кавказскій фронтъ.

(К. С.)

Поэзія Арменіи.

(Библіографическая замѣтка).

Пусть еще не сегодня страданьямъ конецъ.
Завтра будетъ навѣрно побѣда поэта...

I. Іоаннисіанъ.

Объ этой книгѣ можно писать только восторженно. О главномъ редакторѣ ея—Валеріи Брюсовѣ—и всей редакціи, о сотрудникахъ—русскихъ поэтахъ, можно говорить только съ глубокой благодарностью *). Послѣ долгихъ ожиданій появился, наконецъ, этотъ сборникъ „Поэзія Арменіи“ и, смѣло можно сказать, превзошелъ всѣ ожиданія.

Отъ души привѣтствуемъ появленіе этого сборника, предназначеннаго для широкихъ слоевъ русской читающей публики. И именно въ данную минуту сгустившейся атмосферы вокругъ несчастнаго армянскаго народа и проклятаго армянскаго вопроса. Въ моментъ, когда невѣжество и злоба пытаются руководить общественнымъ мнѣніемъ и наносить предательскій ударъ армянскому національному идеалу и національному самолюбію—является русскій поэтъ—поэтъ Божіей милостью—и говоритъ: вотъ вамъ „патентъ на благородство“ армянской націи:

„Здѣсь—духа мощнаго господство,
Здѣсь—утонченный жизни цвѣтъ“, и вручаетъ русской читающей публикѣ объемистый томъ „Поэзіи Арменіи“, предпославъ чуднымъ переводамъ разнообразныхъ образцовъ армянской поэзіи интереснѣйшую критическую статью объ этой поэзіи.

Къ какому же выводу привело В. Брюсова изученіе сокровищницы поэзіи Арменіи,—отъ древнѣйшихъ временъ до нашихъ дней, на всемъ протяженіи ея полутора-тысячелѣтняго существованія. Прежде всего „въ изученіи Арменіи, говоритъ В. Брюсовъ, я нашелъ неисчерпаемый источникъ высшихъ, духовныхъ радостей: какъ историкъ, какъ человѣкъ науки, я увидѣлъ въ исторіи Арменіи—цѣлый самобытный міръ, въ которомъ тысячи интереснѣйшихъ, сложныхъ вопросовъ будили научное любопытство, а какъ поэтъ, какъ художникъ, я увидѣлъ въ поэзіи Арменіи—такой же самобытный міръ красоты, новую, раньше невѣдомую мнѣ вселенную, въ которой блистали и свѣтились высокія созданія подлиннаго художественнаго творчества“.

Далѣе Брюсовъ говоритъ, что, изучая поэзію Арменіи, онъ „много разъ останавливался прежде всего въ изумленіи передъ исключительнымъ совершенствомъ ея отдѣльныхъ частей“ и тутъ же переходитъ къ разнымъ отдѣламъ ея: „Народная армянская поэзія, говоритъ онъ, принадлежитъ къ числу наиболѣе замѣчательныхъ среди всѣхъ, какія мнѣ извѣстны: немногіе народы могутъ гордиться, что ихъ народныя пѣсни достигаютъ такого же художественнаго уровня, такъ изысканно-плѣнительны, такъ оригинально-самобытны, при всей ихъ непосредственной простотѣ и безыскусственной откровенности. „А въ критическомъ очеркѣ онъ такъ характеризуетъ ее:“ при всей своей страстности, армянская (народная) пѣсня—цѣломудренна; при всей пламенности,—сдержанна въ выраженіяхъ. Это—поэзія, по восточному—цвѣтистая, по западному—мудрая, знающая скорбь безъ отчаянія, страсть безъ изступленія, восторгъ, чуждый безудержности... А особое изящество формъ и оригинальность подхода къ каждому замыслу позволяютъ назвать армянскую народную поэзію пѣснями народа художника“.

Я не могу воздержаться, чтобы не привести здѣсь переводъ самого Брюсова одной изъ такихъ удивительно изящныхъ и очаровательныхъ по тону народныхъ пѣсенъ:

„О, злая съ черной красотой,
О, дорогая. Ангелъ мой.
Ты и не спросишь, что со мной,
О, дорогая, что со мной.
Какъ жжетъ меня моя любовь!
О, дорогая, жжетъ любовь.
Твой лобъ такъ бѣлъ, но сумрачна—бровь,
О, дорогая, сумрачна—бровь.
Твой взоръ—какъ море, я—ладья,
О, дорогая, я ладья.
На этихъ волнахъ—чайка я,
О, дорогая, чайка—я.
Мнѣ не уснуть, и то судьба, о, дорогая, то судьба,
О, злая, выслушай раба! О, дорогая, рѣчь раба,
Ты—врачъ: мнѣ раны излѣчи, о, дорогая, излѣчи.
Я словно въ огненной печи. О дорогая, я въ печи,
Всѣ дни горю, я стонъ тая, о, дорогая стонъ тая,
О, злая, вѣдь не камень я, о, дорогая, пламень—я.
Мнѣ не уснуть и краткій срокъ, о, дорогая, краткій срокъ,
Тебя ищу—и одинокъ. О, дорогая, одинокъ.
И ночь и день къ тебѣ лечу, о, дорогая, я лечу.
Тебя назвать я [illegible] хочу, о, дорогая, и молчу.
Но какъ молчать, любовь тая, о, дорогая, страсть тая,
О, злая, вѣдь не камень я, о, дорогая, пламень—я“.

„Средневѣковую армянскую лирику, которую Брюсовъ изучилъ особенно тщательно и любовно—можетъ быть, потому, что она роднѣе его душѣ—онъ считаетъ

*) Неоцѣнимыя услуги оказали и армянскіе сотрудники В. Брюсова: П. Н. Макинціанъ, К. Костанянъ, А. Цатуріанъ и др.

„одной изъ замѣчательнѣйшихъ побѣдъ человѣческаго духа, какія только знаетъ лѣтопись всего міра. Поэзія совершенно своеобразная, новая для насъ по своимъ формамъ, глубокая по содержанію, блистательная по мастерству своей техники, армянская поэзія среднихъ вѣковъ въ своихъ лучшихъ образцахъ, можетъ и должна будетъ еще многому научить современныхъ поэтовъ; къ ней еще предстоитъ обратиться за уроками и за художественными откровеніями“. И сборникъ даетъ въ переводахъ, главнымъ образомъ, В. Брюсова, а также Федора Сологуба и С. Шервинскаго, цѣлый букетъ художественныхъ образцовъ средневѣковой армянской поэзіи, начиная съ V в. и шараканов (религіозныхъ гимновъ), знакомя насъ, далѣе, съ творчествомъ автора „Священныхъ элегій“ Григорія Нарекскаго (X. в.) и Нерсеса Благодатнаго (XII в.); съ произведеніями уже почти „свѣтскихъ“ поэтовъ—Фрика и Іоанна Ерзинкейскаго (XII—XIV в. в.) и, наконецъ, даетъ богатый выборъ изъ произведеній поэтовъ XIV, XV и XVI в. в.—Константина Ерзинкейскаго, Аракела Багешскаго, М. Нагаша, Ов. Тылгуранскаго, Ованеса, Гр. Ахтамарскаго, Наапета Кучака, Нагаша Іоната на, Степаноса—и подходитъ къ ряду ашуговъ съ „царемъ пѣснопѣній“, Саятъ Новой, во главѣ. Дальше идутъ переводы изъ ашуговъ и поэтовъ X вѣка и современныхъ армянскихъ поэтовъ. Можно, конечно, было представить поэзію арм. средневѣковья полнѣе, но нужно ли? Во всякомъ случаѣ ничего подобнаго до сихъ поръ не было сдѣлано на русскомъ языкѣ, да и на армянскомъ, вѣдь, нѣтъ полнаго сборника стихотвореній средневѣковыхъ армянскихъ поэтовъ—они разсѣяны по отдѣльнымъ брошюрамъ, журналамъ, сборникамъ, а нѣкоторыя и до сихъ поръ тлѣютъ въ рукописныхъ пѣсенникахъ и др. сборникахъ. То, что сдѣлано В. Брюсовымъ—сдѣлано очень хорошо: сборникъ даетъ полное и ясное представленіе о богатствѣ и прелести армянской средневѣковой поэзіи, которая, по мнѣнію В. Брюсова, есть высшее и наиболѣе самостоятельное созданіе армянскаго народа въ области поэтическаго творчества“.

Позвольте привести нѣсколько примѣровъ этой поэзіи, которая и теперь, пройдя вѣка, трогаетъ и волнуетъ насъ, подобно современнымъ и близкимъ намъ, по духу и настроенію, поэтамъ. Посмотрите, какая прелесть стиха, какое богатство сравненій и контрастовъ, какая смѣлость въ изліяніи своихъ чувствъ и какая грація—въ выраженіи грусти! Это поэтъ поэтъ XV—XVI в. Ованесъ:

Я гибну. Сжалься надо мной. Любовь сказала: умирай.
Возьми же заступъ золотой и мнѣ могилу ископай.
Пусть на кострѣ сожгутъ меня: душа, стеня, взлетитъ огнемъ.
Кто не знавалъ сего огня. И сушь и зелень гибнетъ въ немъ...
О, сердце ты мое сожгла, чтобъ углемъ брови подвести:
О, кровь мою ты пролила, чтобы алый сокъ для щекъ найти...

. . . .

Другой поэтъ — XVI в. — Григорій Ахтамарскій проникнутъ „міровой скорбью“, доступной только интеллигенціи XIX в., и скорбь эта выражена въ оригинальной формѣ, а краски не сгущены, а въ мѣру мрачны и унылы: это — тихая печаль и скорбь передъ рокомъ, неизбѣжнымъ. Мотивъ вѣковѣчный: нѣтъ розъ безъ шиповъ, дни радости такъ скоротечны и мрачная печаль сторожитъ насъ на каждомъ шагу, любовь тоже не вѣчна и дни наши сочтены:

Лишь утромъ розы заблестятъ,
Влетаетъ соловей въ мой садъ,
И розу воспѣвать онъ радъ.
И слышу: Встань, покинь свой садъ.

Этой аллегорической картиной начинается „Пѣсня“ Гр. Ахтамарскаго и каждая дальнѣйшая строфа даетъ все новыя и новыя картины „суеты суетъ“ и заканчивается элегическимъ припѣвомъ: „Встань, покинь свой садъ“:

„Въ точилѣ мнется виноградъ
Виномъ меня утѣшитъ садъ,
Хочу я пѣть въ тиши прохладъ
И слышу: Встань, покинь свой садъ“.

Ни трудомъ, ни творчествомъ, ни любовью, ни виномъ нельзя наслаждаться вѣчно и, когда говоритъ поэтъ о томъ, что садъ его уже не дышитъ розами и „распались камни колоннадъ“—мы чувствуемъ тоску поэта о невозвратномъ прошломъ: то старость стучится въ калитку сада своей клюкой... И что ему остается, какъ не воскликнуть:

„Ахъ, бѣдный рабъ, оплачь свой садъ“.

Ограничимся этими отрывками изъ средневѣковой поэзіи и перейдемъ къ XIX вѣку, остановившись предварительно на Саятъ-Новѣ и др. ашугахъ.

Кто живетъ на Кавказѣ, тотъ не можетъ не знать, что такое ашуги—народные пѣвцы, импровизаторы. Русская читающая публика тоже, вѣроятно, кое что слышала и читала о нихъ, можетъ быть, и знакома съ нѣкоторыми изъ переводовъ (напр. Я. Полонскаго) пѣсенъ ашуговъ, Саятъ Новы. Но настоящее понятіе о поэзіи ашуговъ русскіе читатели могутъ получить, только благодаря этому сборнику и опять таки благодаря художественно выполненнымъ переводамъ В. Брюсова.

Саятъ-Нова, по мѣткому выраженію В. Брюсова, „поэтъ оттѣнковъ“. Но какъ въ то же время остры, глубоки и сочны въ пѣсняхъ Саятъ Новы эти „оттѣнки“! Тонкой и нѣжной кистью изображалъ Саятъ-Нова, и тѣмъ больше очарованія въ его, всегда пѣвучихъ стихахъ. Можно себѣ представить, какое

трудность предпочитать поэтъ-переводчикъ. Не стану приводить переводовъ изъ Саятъ-Новы, часть коихъ была напечатана раньше въ „Русской Мысли". Обращу вниманіе читателей на другого ашуга — Дживани — и его популярнѣйшую пѣсню, начинающуюся такъ:

„Какъ дни зимы, дни невзгодъ недолго тутъ: придутъ — уйдутъ."

и въ частности на вторую строфу:

„Обидъ, гоненій, борьбы и притѣсненія пленомъ,
Какъ караваны, что подъ звонъ степи идутъ: придутъ — уйдутъ".
Міръ — садъ, и люди въ немъ цвѣты. Но много въ немъ увидишь ты.
Фіалокъ, бальзаминовъ, розъ, что день цвѣтутъ: „придутъ — уйдутъ".

Въ этихъ мотивахъ „придутъ — уйдутъ — находитъ себѣ утѣшеніе армянскій народъ, на протяженіи тысячелѣтій находившійся между молотомъ и наковальней: культуры и мысли запада и востока, христіанства и мусульманства, а нынѣ теперь — между русской и турецкой оріентаціями.

Мы находимъ [illegible] въ новой армянской поэзіи и современныхъ поэтахъ. Какъ и вся армянская культура новаго времени, армянская поэзія XIX в. развивалась двумя параллельными путями и соотвѣтственно этому она носитъ названіе западной (константинопольской) или восточной (русско-армянской) по мѣсту своего происхожденія. Оба отдѣла представлены въ сборникѣ, если и не полно, то во всякомъ случаѣ богато: на лицо почти всѣ новые армянскіе поэты, начиная съ патріарховъ поэзіи О. Алишана и кончая молодой поэтессой — Лейли; переводы сдѣланы иногда не педантически близко къ подлиннику и въ большинствѣ принадлежатъ такимъ мастерамъ слова и стиха, какъ В. Брюсовъ, Вячеславъ Ивановъ, К. Бальмонтъ, Ѳ. Сологубъ, А. Блокъ, Ю. Балтрушайтисъ, Ив. Бунинъ, за которыми слѣдуютъ знатокъ и первый переводчикъ армянскихъ поэтовъ Юр. Веселовскій, [illegible] С. Городецкій, Ю. Верховскій и мн. др.

Руководящимъ началомъ было художественное достоинство произведенія и потому тенденціозная армянская лирика, нерѣдко страдающая дидактизмомъ, видимо, не удовлетворяла художественнымъ требованіямъ редакторовъ и потому она въ сборникѣ представлена слабо. Это, по нашему мнѣнію, единственный недостатокъ этого отдѣла, такъ какъ тенденція красной нитью проходитъ по всей армянской поэзіи XIX в., и безъ нея нельзя имѣть полнаго представленія объ идеалахъ и настроеніи армянскихъ поэтовъ. А вѣдь эти поэты являлись идеологами всего армянскаго движенія, глашатаями армянской національной скорби и радости. Впрочемъ, въ сборникѣ все же нашли себѣ мѣсто: „И теперь все молчать" Р. Патканьяна, въ переводѣ В. Брюсова, „Слезы Аракса", того же автора, въ переводѣ Юр. Веселовскаго, „Умолкли [illegible]", Іоаннисіана, перев. К. Бальмонта, и нѣкоторыя другія патріотическія или тенденціозныя стихотворенія. А наряду съ этимъ — богатѣйшій и разнообразнѣйшій выборъ художественныхъ произведеній новой армянской лирической и эпической поэзіи*).

Вы здѣсь найдете и популярную армянскую пѣсенку Додохяна „Цицернакъ" и „Праму" Г. Агаяна, и прекрасный переводъ „Араза" Іоаннисіана, цѣлый рядъ элегій Ав. Исаакьяна въ переводѣ А. Блока и много-много другихъ поэтовъ и произведеній. Но что особенно меня плѣнило — это классическіе переводы поэмъ Ов. Туманьяна („Ануш", въ переводѣ Вячеслава Иванова, и „Капля меда" — сказка — въ переводѣ В. Ходасевича) и Ав. Исаакьяна („Абулъ Ала Маари", переводъ В. Брюсова). Лучшаго выбора не могли сдѣлать, если желали ознакомить читателя съ талантомъ и міровоззрѣніемъ этихъ поэтовъ. Это — шедевры новой армянской поэзіи. Прелестью и очарованіемъ вѣетъ отъ каждой строфы поэмы „Ануш", гдѣ живописные пейзажи являются фономъ для бытовой картины и гдѣ любовь неразрывно сплетается съ горемъ. Такимъ юморомъ проникнута сказка „Одна капля меда", въ основу которой, какъ будто, положены современныя міровыя событія съ ихъ горемъ и гибелью народовъ. Наконецъ, поэма Ав. Исаакьяна — это богатырская симфонія армянской поэзіи. Какая глубокая скорбь, какая ненависть въ „[illegible]" Маари, какой могучій протестъ противъ всѣхъ божескихъ и человѣческихъ законовъ и ихъ творцовъ — и какая, одновременно, жажда свѣта, правды, любви и счастья! Маари — это Чайльдъ Гарольдъ Востока, и караванъ верблюдовъ служитъ ему кораблемъ въ пустынѣ. Сказавъ родинѣ прости, Маари, подобно своему предшественнику начала XIX в., бѣжитъ отъ пошлости людской, отъ цѣпей и оковъ, отъ лжи и [illegible], отъ закона и рабства — къ солнцу:

Бѣги, караванъ мой, отъ шумныхъ городовъ, безумныхъ, развратныхъ, безстыдныхъ всегда
Отъ гнусныхъ базаровъ торговли и лжи, отъ мерзостныхъ скопищъ безъ капли стыда.
Отъ женщинъ бѣги и бѣги отъ любви, отъ дружбы и мести бѣги цѣлый день.
Мнѣ ненавистно все, что съ людьми, мнѣ ненавистна людей даже тѣнь.
Иди, караванъ мой, иди, попирай [illegible], права и законы
И пылью пути своего покрывай какъ добро, такъ и зло, — бѣги дальше подъ звонъ.

. . . .

Онъ къ солнцу, онъ къ солнцу упорно летѣлъ, самъ солнцу подобенъ, какъ солнце горѣ...

*) Изъ народнаго эпоса были большіе отрывки изъ „Давида Сасунскаго".

заніемъ. Въ этой фразѣ кроется одно весьма цѣнное указаніе, которое, можно сказать, въ извѣстной мѣрѣ предопредѣляетъ рѣшеніе армянскаго вопроса: „Когда пробьетъ часъ желаннаго возмездія—говоритъ Бріанъ союзники осуществятъ національныя вожделѣнія Арменіи, обезпечатъ ей существованіе, прогрессъ и миръ". Изъ этого заявленія вытекаетъ, что французское правительство, отъ имени котораго говоритъ Бріанъ, въ рѣшеніи армянскаго вопроса первостепенное значеніе придаетъ національнымъ вожделѣніямъ Арменіи или—что то же—армянскаго народа. Изъ этого еще не слѣдуетъ, что въ часъ возмездія осуществятся всѣ національныя вожделѣнія армянъ. Но изъ приведеннаго выше заявленія безспорно вытекаетъ, что ни одинъ изъ способовъ рѣшенія армянскаго вопроса, который будетъ противъ національныхъ вожделѣній армянскаго народа, не будетъ принятъ французскимъ правительствомъ.

Это именно обстоятельство мы считаемъ цѣннымъ, конечно, въ той мѣрѣ, въ какой вообще можно считать цѣнными публичныя заявленія дипломатовъ"...

Что же касается заявленія Бріана о личной отвѣтственности всѣхъ виновныхъ въ армянскихъ звѣрствахъ, являющагося новымъ подтвержденіемъ прошлогодней офиціальной угрозы державъ Согласія по адресу турецкаго правительства, армянская газета замѣчаетъ:

„Эта часть заявленія Бріана не имѣетъ особеннаго значенія. Цѣль ея удержать младотурокъ отъ новыхъ преступленій, но, какъ извѣстно, именно послѣ угрозы державъ Согласія они совершили величайшія свои преступленія. Это заявленіе не имѣетъ цѣнности въ нашихъ глазахъ и съ точки зрѣнія наказанія виновныхъ. Ибо, въ теченіе послѣдняго года въ руки союзниковъ и даже французовъ неоднократно попадали турки и курды, причастность которыхъ въ армянской рѣзнѣ подтверждалась многочисленными свидѣтельствами, но тѣмъ не менѣе ни къ одному изъ этихъ лицъ не была примѣнена угроза „личной отвѣтственности". Если такова реальная цѣнность этой угрозы во время войны, можно [illegible] будетъ при заключеніи мира, когда обычно враждебныя стороны стремятся быть [illegible] по отношенію другъ къ другу, а не возбуждать вновь страсти и новую вражду—особенно [illegible] [illegible]..

Несмотря на это, письмо Бріана является важнымъ документомъ по армянскому вопросу. Если этотъ вопросъ въ концѣ концовъ будетъ рѣшенъ путемъ дипломатическаго соглашенія, то этотъ документъ съ нѣсколькихъ точекъ зрѣнія сослужитъ большую службу нашему дѣлу".

* * *

По поводу того же письма [illegible] „Мшакъ".

„Глава французскаго кабинета объявляетъ на весь міръ, что Франція, а вмѣстѣ съ нею все культурное человѣчество—осуждаетъ [illegible] преступленія младотурокъ... Франція торжественно обѣщаетъ, что виновники армянской рѣзни, члены турецкаго правительства получатъ должную кару за совершенныя ими преступленія и что національныя вожделѣнія Арменіи будутъ осуществлены.

Эти слова, въ которыхъ благородная и рыцарская Франція выражаетъ намъ свои симпатіи и поощреніе, являются немалымъ утѣшеніемъ для многострадальнаго армянскаго народа, подвергшагося невѣроятному бѣдствію только потому, что въ нынѣшней войнѣ перешелъ на сторону Россіи и ея союзниковъ, ища свое спасеніе въ успѣхѣ ихъ оружія, ихъ побѣдѣ.

Поэтому, армянскій народъ можетъ питать только чувство глубокой признательности къ Франціи, этому благородному и [illegible] союзнику Россіи, и пожелать побѣды ея оружію въ надеждѣ, что она сумѣетъ должнымъ образомъ наказать тѣхъ злодѣевъ, которые не остановились передъ истребленіемъ цѣлаго древняго автохтоннаго народа, и всѣхъ тѣхъ, которые до сихъ поръ продолжаютъ подвергать гоненіямъ этотъ несчастный народъ".

ОБЗОРЪ ПЕЧАТИ.

Протестъ студентовъ армянъ.

За подписью 74 студентовъ армянъ изъ Кіева въ „Аревѣ", „Оризонѣ", „Ашхатанкѣ" и „Мшакѣ" на дняхъ напечатанъ протестъ противъ позиціи, занятой редакторомъ послѣдней изъ названныхъ газетъ г. А. Аракеляномъ по отношенію къ цѣлому ряду вопросовъ армян. общественности. Авторы протеста Аракеляна обвиняютъ въ томъ, что онъ своими выступленіями вредитъ внутреннему миру армянствѣ, но съ достаточнымъ [illegible] [illegible] объ армянскихъ національныхъ партіяхъ и т. д.

На этотъ протестъ редакція обвиняемой газеты реагируетъ слѣдующимъ, не лишеннымъ нѣкоторой оригинальности, образомъ.

„Чтобы убѣдить [illegible] студентовъ армянъ, что они ошибаются, [illegible] [illegible] [illegible] и повторяетъ только элементарныя обвиненія противниковъ „Мшака", которые [illegible] [illegible] [illegible] во

[illegible] оцѣнку суда, мы предлагаемъ этимъ 74 студентамъ не государственный судъ (ибо мы не желаемъ ихъ наказать, а только исправить и вывести изъ заблужденія), а третейскій судъ. Только съ тѣмъ условіемъ, чтобы въ случаѣ если сии передъ третейскимъ судомъ не сумѣютъ доказать свои обвиненія каждый изъ этихъ протестующихъ студентовъ послѣ окончанія курса въ высшемъ учебномъ заведеніи, посвятилъ себя служенію родному народу на одинъ годъ безвозмездно".

А если докажутъ? „*Мшакъ*" этимъ вопросомъ не интересуется. Въ самомъ дѣлѣ: кому интересно будетъ [illegible] *очередное*.

* * *

Точка зрѣнія „свободныхъ часовъ".

„Оризонъ" въ передовой статьѣ останавливается на весьма характерномъ для армянской дѣйствительность способѣ веденія общественныхъ дѣлъ. Газета пишетъ:

„Благодаря странному пониманію, въ нашей дѣйствительности руководящую роль играетъ точка зрѣнія, по которой общественно-національныя дѣла считаются даровымъ, „почетнымъ" занятіемъ,—занятіемъ, которому люди посвящаютъ только свои „свободные" часы...

Возьмите какое угодно наше общество или общественное учрежденіе. Всюду, за немногими исключеніями, вы увидите то же самое. Составы нашихъ церковно-приходскихъ попечительствъ, являющихся иногда огромными учрежденіями, могутъ быть типичными образцами для нашей дѣйствительности. Присутствованіе разъ въ недѣлю или двѣ недѣли на засѣданіяхъ различныхъ организацій достаточно, чтобы члены этихъ организацій считали свой общественный долгъ исполненнымъ. А общественное дѣло, не имѣя, благодаря этому, постояннаго хозяина и радѣтеля, влачитъ жалкое существованіе. Несомнѣнно, здѣсь не отдѣльныя лица виновны, а вся система веденія общественнаго дѣла.

Если десятокъ лѣтъ тому назадъ, въ начальномъ періодѣ организаціи нашей общественной жизни, такая система была вполнѣ допустима и понятна, то въ настоящее время, при довольно усложнившихся условіяхъ нашей общественной жизни, она уже нецѣлесообразна.

Нѣкоторыя изъ нашихъ организацій, которыя взяли на себя руководство огромными бѣженскими дѣлами, въ сущности продолжаютъ вести свою тяжелую и отвѣтственную работу по старой системѣ. Въ правленіяхъ этихъ организацій исключеніе составляютъ одинъ или два человѣка, которые все свое время, а не свободные лишь часы отдаютъ общественному служенію. Рѣчь идетъ, конечно, не о служащихъ, а о руководящихъ лицахъ, которыя къ тому же нерѣдко выступаютъ въ той же роли одновременно въ нѣсколькихъ организаціяхъ.

Однако, почему бы значительной части руководителей огромныхъ общественныхъ трудомъ не посвятить ему всего своего времени и, конечно, не „почетнымъ", не „даровымъ" образомъ, а всей силой своей энергіи и вниманія, считая общественное дѣло своимъ призваніемъ или, если хотите, своей профессіей. Если, благодаря этому, нѣсколько измѣнится нашъ устарѣвшій взглядъ на общественную дѣятельность, то отъ этого общественное дѣло только выиграетъ—и въ нравственномъ и матеріальномъ отношеніи.

Такое пониманіе, какъ мы это видимъ по крайней мѣрѣ изъ немногихъ примѣровъ его практическаго примѣненія, дастъ только положительные результаты...

Точка зрѣнія „свободныхъ часовъ" уже не въ состояніи удовлетворить современнымъ требованіямъ нашей общественности".

* * *

О духовныхъ потребностяхъ бѣженцевъ.

Задача школьнаго обученія бѣженскихъ дѣтей является въ настоящее время одной изъ главнѣйшихъ забот армянскаго общества. Этому вопросу „Оризонъ" посвящаетъ передовую статью, въ которой, между прочимъ, говорится:

„Еще въ теченіе прошлаго года въ нѣсколькихъ мѣстахъ открылись спеціальныя школы для бѣженскихъ дѣтей, напр.,—въ Тифлисѣ, Баку, Александрополѣ и т. д. Прекрасное доказательство жизнеспособности армянскаго племени, свидѣтельство непобѣдимыхъ стремленій его духа и гарантія на лучшее будущее.

Этотъ народъ въ самые черные дни, когда онъ съ трудомъ находилъ даже уголокъ гдѣ бы онъ могъ свою несчастную голову склонить, при страшныхъ условіяхъ жизни не забылъ подумать и о потребности своего духа и пожелалъ утолить свою духовную жажду...

Бѣженскія школы, открытыя въ прошломъ году большей частью содержались на средства нашихъ общественныхъ организацій. Однако, съ начала текущаго учебнаго года заботу о содержаніи ихъ взялъ на себя Татьянинскій комитетъ, который на эту цѣль отпускаетъ суммы черезъ посредство петроградскаго армянскаго комитета. Татьянинскій комитетъ уже ассигновалъ деньги для обученія 9000 бѣженскихъ дѣтей. Во многихъ мѣстахъ открыты новыя школы. Но все это, не удовлетворяетъ существующей потребности, ибо, какъ показываетъ статистика, число бѣженскихъ дѣтей школьнаго воз-

роста достигаетъ 40.000. Поэтому необходима болѣе широкая помощь въ этомъ направленіи. Офиціальныя лица обѣщали поддержать соотвѣтствующее ходатайство, которое уже возбуждено.

Необходимо, чтобы турецко-армянская молодежь получила необходимую подготовку. Необходимо, чтобы дѣтямъ бѣженцевъ школьнаго возраста была дана возможность обучаться въ школахъ и чтобы они получали хотя бы начальное образованіе. Не нужно забывать, что вся тяжесть по возстановленію разрушенной и опустошенной родины возлагается именно на эту молодежь. И чѣмъ значительнѣе роль, которую суждено ей сыграть, тѣмъ значительнѣе отвѣтственность, лежащая на армянскомъ обществѣ въ дѣлѣ подготовки грядущаго поколѣнія турецкихъ армянъ къ предстоящей имъ созидательной работѣ".

Хроника армянской жизни.

◆ Членъ Татьянинскаго комитета сенаторъ Н. В. Чаплинъ очень заинтересовался дѣятельностью армянскихъ общественныхъ организацій, занимающихся бѣженскими дѣлами, и заявилъ, что Татьянинскій комитетъ охотно придетъ на помощь этимъ организаціямъ. Сенаторъ Чаплинъ обѣщалъ осмотрѣть всѣ пріюты и бѣженскія организаціи.

◆ Городской голова А. И. Хатисовъ получилъ отъ англо-армянскаго комитета 4575 руб. для передачи комитету армянскихъ дѣвицъ для поддержанія пріютовъ для армянскихъ сиротъ.

◆ Городской голова А. И. Хатисовъ получилъ отъ лондонскаго городского комитета 20 ящиковъ съ медикаментами для бѣженцевъ.

◆ Католикосъ всѣхъ армянъ командировалъ въ Эрзерумъ архимандрита Завена для обслуживанія духовныхъ нуждъ армянъ бѣженцевъ.

◆ Въ окрестныхъ селеніяхъ Хоя размѣщено довольно много бѣженцевъ армянъ, которые получаютъ свою пищу въ питательныхъ пунктахъ союза городовъ.

Эти бѣженцы совершенно лишены теплой одежды.

По полученнымъ изъ Шабана свѣдѣніямъ, на дняхъ прибыла туда новая партія бѣженцевъ.

◆ Намъ сообщаютъ изъ Александрополя:

Сюда прибылъ членъ американскаго комитета м-ръ Мейнардъ. На засѣданіи мѣстнаго отдѣленія „Братской помощи" уважаемый американецъ сообщилъ, что, по примѣру Эривани, комитетъ намѣренъ и здѣсь открыть мастерскую для шерстяныхъ издѣлій. Онъ проситъ „Братскую помощь" оказать содѣйствіе въ этомъ предпріятіи.

М-ръ Мейнардъ, въ сопровожденіи члена комитета А. Дарбиняна, выѣхалъ изъ Александрополя для ознакомленія съ положеніемъ бѣженцевъ въ деревняхъ. Это знакомство нужно ему для оказанія имъ помощи теплой одеждой.

Положеніе новыхъ бѣженцевъ въ деревняхъ ужасное. Одежды нѣтъ, постели нѣтъ.

Въ нѣкоторыхъ деревняхъ открыты школы для бѣженцевъ.

◆ По получающимся изъ Эрзерума свѣдѣніямъ, въ Эрзерумѣ ощущается крайне острая нужда въ теплой одеждѣ. Сироты дѣти, голые, бѣженцы, прибывающіе изъ глубины Турецкой Арменіи, каждый день стучатся въ двери мѣстнаго комитета и молятъ о какой-либо одеждѣ, чтобы прикрыть наготу своего тѣла. Изъ Тифлиса давно уже для нихъ отправленъ одинъ вагонъ съ всякаго рода платьемъ. Но товаръ, благополучно миновавъ наиболѣе трудную часть пути, застрялъ почему-то въ Сарыкамышѣ. Товаръ отправленъ центральнымъ армянскимъ комитетомъ и преданъ забвенію...

Дороговизна въ Эрзерумѣ дошла до ужасающихъ размѣровъ. Многіе предметы первой необходимости совершенно отсутствуютъ на рынкѣ. Фунтъ хлѣба съ трудомъ можно достать за 25 коп. Мѣшокъ муки продается по 60—75 рублей.

◆ Армянское Центральное бюро проситъ насъ сообщить въ журналѣ слѣдующее: члены семейства убитыхъ армянскихъ добровольцевъ пріѣзжаютъ лично въ Тифлисъ для полученія пособія, безъ всякаго оправдательнаго документа; пріѣздъ этотъ бываетъ сопряженъ съ затрудненіями и расходами. Для свѣдѣнія просящихъ пособіе сообщается, что, вмѣсто пріѣзда въ Тифлисъ, достаточно прислать на имя бюро (Лермонтовская, 12, „Армянское центр. бюро") удостовѣреніе самоличности, засвидѣтельствованное мѣстнымъ приставомъ или епархіальнымъ начальствомъ, и свидѣтельствомъ отъ того отряда, къ которому принадлежалъ умершій доброволецъ. Обращающійся за пособіемъ долженъ сообщить и свой адресъ, по которому будетъ выслано пособіе.

Жертвуйте!

Списокъ пожертвованій, поступившихъ въ редакцію на нужды бѣженцевъ армянъ:

Отъ Іоаннеса Казаровича Саградьянца (Бузулукъ, Самарской губерніи) . . . 10 р.

Карапета Сепѣчи (Одесса) . . . 18 р.

Всего . . . 28 р.

Завѣдующій редакціей С. М. Газіевъ. Редакторъ-издатель А. А. Умановъ.

Дозволено Одесской военной цензурой. Типографія [illegible]

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

журналъ

„АМБАВАБЕРЪ",

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА:

На годъ — 4 р., на ½ года 2 р. 50 к.

Для членовъ Благотворительнаго Общества, для армянскихъ школъ, учителей и общественныхъ организацій на годъ — 3 р., на ½ года 2 р., за границу — 5 р., на полгода — 3 р.

Объявленія на строку 10 коп.

АДРЕСЪ: Тифлисъ, „Амбаваберъ",
Авлабарская площадь, № 7.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

НА ЕЖЕДНЕВНУЮ ГАЗЕТУ НА АРМЯНСКОМЪ ЯЗЫКѢ

„ОРИЗОНЪ",

Изданіе Товарищества „Луйсъ".

Въ газетѣ участвуютъ самые выдающіеся публицисты и журналисты армянской прессы. Имѣются корреспонденты почти во всѣхъ крупныхъ гор. Европы и Персіи.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

За годъ	10 руб.	ЗА ГРАНИЦУ:	
„ ½ года	6 „	За годъ	12 руб.
„ 1 мѣс.	1 „	„ ½ года	7 „

АДРЕСЪ: Тифлисъ, Редакція „Оризонъ".